

15 МАИ 1984

...В редакцию пришло письмо. Автор его, директор школы села Великовечного Белореченского района Краснодарского края Николай Григорьевич Швеи, сообщил: его односельчане готовятся к открытию музея талантливого земляка Василия Евдокимовича Дровяникова. «Если сможете, пришлите, пожалуйста, какие-нибудь материалы о Василии Евдокимовиче, ведь в 1927 году он выступал в вашем городе, и «Волжская коммуна» поместила о нем статью».

Кто же такой В. Е. Дровяников, какие нити связывают его с нашим городом, что не даст забыть о нем его землякам?

...Шел первый год Советской власти. В декабре 1917 года в городе Майкопе открылся съезд представителей сел и станиц для избрания представителя в Кубанскую раду. На съезде активно выступал солдат-фронтовик Василий Дровяников. Он бросил в лицо организатору съезда контрреволюционному генералу Мищенко от имени всех фронтовиков — «Долой войну до победного конца! Долой атамана! У нас одна дорога — к большевикам, к Ленину». Под бурные овации представителем был избран В. Дровяников.

Еще с детства узнал Василий нелегкий труд крестьянина. Его отец работал батраком у местного богатей, в семье было пятеро детей, бедность неотступно маячила впереди. Одна отрада была у мальчика — пение. По вечерам вся семья собиралась вместе, и под звуки балалайки по селу разносились песни. Уже тогда все отмечали у пареньки сильный, красивый тембра голос. Надо было учиться, но о какой учебе мог мечтать сын батрака?

Но в декабре 1917 года власть атамана на Кубани была свергнута, и началась

П Е Л СОЛДАТ

новая страница в истории края — советская.

С первых дней гражданской войны Василий Дровяников — в Красной гвардии, Красной Армии. Он организовал кавалерийскую колону и пехотный полк, работал в ЧК, шесть раз был ранен. И всегда в минуты затишья пел. Голос — вот тот драгоценный дар природы, который открыл перед крестьянским сыном новые, ослепительные жизненные горизонты. Но не только голос — нужно было пройти через трудные годы гражданской войны и разрухи, работы по восстановлению разрушенного войной хозяйства, прежде чем стало возможным серьезно заняться пением. Талант молодого певца был случайно открыт оказавшимся в России итальянским профессором пения И. Монтиконэ-Майно: Василий Дровяников обладает обширным голосом (басом), с колоссальным диапазоном. Кроме того, он проявил большие слуховые и музыкальные способности и при соответствующей обработке может стать большой артистической величиной.

Талант бывшего фронтовика был замечен. Сотрудники Кубанского кооперативного союза провели сбор средств, помогли Василию Дровяникову поехать в Москву, на учебу в образцовый музыкальный техникум. Всего через два года молодой певец был принят солистом оперы в Большой театр. За первые полтора года работы в театре певец участвовал почти в ста спектаклях. Алексей Максимович Горький, хорошо знавший и друживший с Шаляпиным, был восхищен басом Василия Дровяникова: «...Это похоже на сказку». Он лично от себя учредил для певца персональную стипендию. Много комиссий прослушивали его, и вывод был один — голос, бас-кантанта, удивителен, имеет исключительно красивый и ровный тембр. Талантливого певца направили на стажировку в Миланскую консерваторию имени Дж. Верди. Вот в эти-то дни — 25 августа 1927 года — и появилась в «Волжской коммуне» статья о нем.

...Я держу в руках этот пожелтевший от времени, ставший уже ветхим номер самарской губернской газеты. Вот и статья, которую ищу, — точнее, сообщение о творческом пути артиста в разделе «Театр и музыка».

«Василий Дровяников, сын батрака из Кубани, прошедший девять лет на фронтах гражданской войны и начавший учиться музыке в 23 года, едет на стажировку в Италию. Проездом в Самаре он даст один концерт», — сообщает газета.

Так почти шесть десятков лет назад жители нашего города встретились с самородным талантом. Жизнь его была похожа на сказку. Но эта сказка стала былью. В Италии начали говорить о знаменитом русском басы. Здесь, в Сорренто, в 1928 году произошла встреча В. Е. Дровя-

никова с Горьким. До поздней ночи звучали на даче Алексея Максимовича русские и украинские песни.

— Я слушал Василия Евдокимовича в старой записи, — рассказывает солист Куйбышевского академического театра оперы и балета Владимир Павлович Киселев. — К сожалению, не видел Дровяникова на сцене, но голос его — исключительный.

Недолгой была жизнь В. Е. Дровяникова. В первые, самые трудные дни войны он, будучи уже неизлечимо больным, рвался на фронт. Этому не суждено было сбыться. Но память об удивительном самородке, о подлинно народном таланте хранят его земляки. В преддверии празднования 400-летия Самары вспомним и мы об одном из тех, чей жизненный путь был так ярок и необычен и пересекся, пусть однажды, с судьбой и историей нашего города.

А. ПЕРЧИКОВ.

□

На снимке: А. М. Горький и В. Е. Дровяников в Сорренто (Италия), 1928 год.